

— Значит, после всей этой абракадабры, которую ты наговорил, нам всего-то и нужно было найти этот ключ? — Цинь Лу смотрел на мир с глубочайшим разочарованием.

Юноша чувствовал, что его жизнь превратилась в театр абсурда. Их подняли ни свет ни заря, навязали одну роль, потом другую, заставили в поте лица выполнять задания, и всё это ради одного крошечного ключика? Цинь Лу был готов разрыдаться от обиды.

Однако, не успев как следует предаться горю, он заметил Жун Сяо, который уже всюду получал причитающееся вознаграждение.

«Откуда у него ключ?!» — этот немой вопрос застыл в воздухе.

Чжан Сяюнь, впрочем, не стала церемониться и озвучила общую мысль:

— Сяо-Сяо, как он к тебе попал?

Жун Сяо аккуратно спрятал полученные пятьсот юаней в карман и пояснил:

— Когда я проходил мимо тех каменных львов, то заметил, что львёнок стоит как-то странно. Я попробовал его повернуть — и наткнулся на этот ключ. Сначала я и сам не понял, для чего он нужен, но после слов прорицателя догадался, что цель наших поисков именно это.

Закончив объяснение, Жун Сяо виновато улыбнулся:

— Простите, старшие, кажется, в этой серии победа за мной.

Цинь Лу лишь вздохнул. Что тут скажешь? Когда кто-то так очаровательно улыбается, даже если он и не заслужил победу, ему хочется её отдать. Своего друга оставалось только баловать.

Сестрица Юньэр про себя отметила: когда кому-то так сказочно везёт, простым смертным ловить нечего. Сюй Кэ же был убеждён — тут не обошлось без закулисных махинаций.

А Тан Синь, которой только что сообщили об окончании съёмочного дня, пребывала в полном шоке.

Задание было официально завершено, и пятёрка участников наконец получила долгожданную свободу. Цинь Лу по-свойски приобнял Жун Сяо за плечи:

— Сяо-Сяо, ты сегодня знатно разбогател. С тебя угощение!

Не успел юноша и рта открыть, как режиссёр на площадке зычно крикнул:

— Деньги не тратить! Завтра съёмки продолжаются!

Цинь Лу аж подпрыгнул:

— Как это — продолжаются? Что ещё вы затеяли?

— Завтра утром узнаете. У вас есть три часа отдыха, но к десяти утра все должны быть здесь. Продолжим съёмки, — отрезал режиссёр и увёл съёмочную группу за собой.

Поскольку дело происходило на территории кинограда, за безопасность можно было не переживать — толпы фанатов участникам не грозили.

— Никаких прав у человека, — проворчал Цинь Лу, чьи планы на весёлый вечер рухнули. Он повернулся к другу: — Сяо-Сяо, может, ты куда-нибудь хочешь сходить?

— Да куда там... — Сестрица Юньэр устало зевнула, демонстрируя крайнюю степень изнеможения. — Сейчас я мечтаю только о подушке.

— Вот и иди, а заодно прихвати с собой Сюй Кэ. Мне кажется, он сейчас рассыплется на запчасти.

Удивительно: участвовали в одном шоу, но кто-то блистал интеллектом, а кто-то — выносливостью на износ.

— А нам не нужно найти Тан Синь? — Чжан Сяюнь покосилась на обессиленного Сюй Кэ. О ней стоило бы проявить хоть каплю заботы, пусть она и была их соперницей.

— Наверняка уже ушла, — отозвался Цинь Лу. — Ладно, поможем Сюй Кэ добраться. Сяо-Сяо?

— Мой агент звонит, — Жун Сяо указал на вибрирующий телефон и отошёл в сторону.

Шэнь Дуншэн сообщил, что Сюй Му уже ждёт его у ворот, и, словно боясь лишних вопросов, тут же повесил трубку. Жун Сяо замер в недоумении, предполагая, что у Братца Дуна для него какое-то поручение, и покорно направился к выходу из кинограда.

У самых ворот он увидел машину Сюй Му. Не раздумывая, Жун Сяо распахнул дверцу и на мгновение лишился дара речи.

— Ты... как ты здесь оказался?

В красивых глазах юноши вспыхнуло изумление. Он быстро юркнул в салон, с улыбкой глядя на Гу Цяньюя, который явно не должен был сейчас здесь находиться.

— Был в этих краях по делам, решил заглянуть к тебе. Ну, как ты? Освоился? Не сильно устал?
— При виде Жун Сяо во взгляде Господина Гу невольно проступила нежность, которую он и сам не осознавал.

— Вовсе нет, всё отлично. А ты когда приехал?

Жун Сяо был искренне рад встрече. За время их совместной жизни, даже если любовь ещё не расцвела, крепкая дружба определённо завязалась, а приезд друга всегда приносит радость.

Гу Цяньюй, опасаясь, что Жун Сяо выбьется из сил на съёмках, по дороге заказал наваристый суп из свиных рёбрышек. Он отвинтил крышку термоса и налил порцию в чашку.

— Поешь немного, я забронировал столик в ресторане.

Жун Сяо не стал чиниться, он действительно проголодался.

— Сам готовил?

— Нет, заехал в офис прямо из аэропорта, а как закончил дела — сразу к тебе. Попробуй, если понравится — дома буду варить тебе такой сам.

Гу Цяньюй произнёс это так естественно, словно забота о быте была его прямым призванием. От этой простоты у Жун Сяо потеплело на сердце. Чтобы скрыть смущение, он поспешно сделал глоток и перевёл тему:

— Очень вкусно. А ты когда обратно?

— Завтра вечером. Завтра я свободен, смогу провести с тобой весь день. Когда у вас заканчиваются съёмки?

Гу Цяньюй и так знал, что этот этап завершится завтра к ночи, и планировал забрать Жун Сяо с собой, но вслух об этом пока не говорил.

— Не знаю. Братец Дун говорил, что это минимум на неделю затянется. Ты где остановился? Мне нужно будет вернуться на съёмки, так что ко мне тебя не пустят.

Президент Гу чувствовал, как забота «супруга» греет его душу, растапливая вековые льды.

— Я снял номер в отеле неподалёку. Во сколько начало записи?

— Около десяти утра.

— Время ещё есть. Поспи немного, я разбужу тебя, когда приедем. — Гу Цяньюй заботливо укрыл юношу пледом.

Жун Сяо взглянул на него и вдруг спросил:

— Ты связывался с моим агентом?

Поняв, что его раскусили, Гу Цяньюй мягко улыбнулся и выдал заранее подготовленную легенду:

— Да. Наша компания когда-то снимала рекламный ролик с Киноимператором Лоу, у моего помощника остался номер Шэнь Дуншэна. Я просто уточнил, где ты. Надеюсь, не отвлек тебя от работы?

Жун Сяо не нашёл в этом ничего подозрительного.

— Раз уж ты приехал, о каком беспокойстве может идти речь?

Гу Цяньюй в этот момент нестерпимо захотелось забрать этого очаровательного «львёнка» домой и спрятать от всего мира. Юноша действительно вымотался за день и, как только закрыл глаза, мгновенно провалился в сон. Господин Гу жестом приказал Сюй Му сделать кондиционер теплее.

Они приехали к ресторану, где подавали хот-пот — Гу Цяньюй хотел, чтобы Жун Сяо поел чего-нибудь горячего.

— Ты поезжай, — негромко сказал он водителю. — Вечером за нами приедет моя машина.

— Хорошо.

Братец Сюй, будучи человеком немногословным и заранее проинструктированным Шэнь Дуншэном, лишь кивнул и уехал. Он прекрасно понимал характер отношений этой пары и не собирался совать нос не в своё дело.

Когда Жун Сяо проснулся, он ещё несколько секунд пребывал в прострации.

— Приехали? Что будем есть?

— Я заказал хот-пот. Ты не против? — Гу Цяньюй ласково поправил растрёпанные после сна волосы юноши.

— Отлично!

Жун Сяо просиял. Он как раз подумывал устроить такое дома, и Президент Гу словно прочитал его мысли. Поняв, что угодил, тот едва сдержал победную улыбку и галантно распахнул дверцу машины.

Выйдя, Жун Сяо окликнул водителя:

— Братец Сюй, пойдём с нами?

— Нет-нет, у меня дела. Господин Гу потом сам довезёт тебя. Будьте осторожны.

Сюй Му поспешил откланяться, понимая, что его присутствие будет лишним. Наступили сумерки поздней осени, и воздух стал заметно прохладнее. Жун Сяо, одетый слишком легко, невольно вздрогнул. Гу Цяньюй тут же коснулся его руки, проверяя температуру.

— Замерз?

Жун Сяо на мгновение замер от неожиданного контакта, но Гу Цяньюй быстро отстранился.

— Ничего, внутри согреюсь.

Мужчина хотел было накинуть на него свой пиджак, но передумал, просто прибавив шагу. В ресторане Жун Сяо накинул капюшон — хотя он ещё не был мировой звездой, осторожность не помешала бы. Место оказалось с отличной репутацией и отдельными кабинками, что гарантировало полную приватность. Гу Цяньюй не жалел денег, лишь бы его спутнику было комфортно.

— Я уже кое-что выбрал, посмотри, может, добавишь что-то своё? — Господин Гу протянул планшет с меню.

Жун Сяо добавил несколько видов овощей и уточнил:

— А как же ты? Может, возьмём разделённую кастрюлю, раз ты не ешь острое?

— Не беспокойся обо мне, заказывай то, что любишь ты.

— Так не пойдёт. Хотя хот-пот с перцем — это самый сок, я не хочу есть в одиночку. Будет

«инь-ян», — безапелляционно решил Жун Сяо. Он слишком хорошо изучил привычки Гу Цяньюя.

Тот с блаженной улыбкой принял это «командование». «Слушайся жену — и будет тебе счастье», — этот принцип Президент Гу уже усвоил назубок.

Когда принесли продукты, Гу Цяньюй взял на себя роль «повара», ловко отправляя мясо и овощи в кипящий бульон. Жун Сяо, проголодавшись, ел с завидным аппетитом, но, заметив, что тарелка спутника пуста, сам положил ему порцию мяса.

— Ешь тоже, хватит за мной ухаживать.

«Да я бы всю жизнь за тобой ухаживал», — пронеслось в голове у Гу Цяньюя, но вслух он лишь сдержанно произнёс:

— Я не голоден. Хочешь ещё чего-нибудь?

— Нет, на ночь вредно объедаться мясом. — Жун Сяо на мгновение задумался. — Может, выпьешь немного?

— В другой раз. Тебе же сегодня всё равно нельзя.

Гу Цяньюй с удовольствием съел кусочек, положенный юношей. Ему казалось, что это мясо пропитано самой любовью. После ужина, наблюдая за тем, как Господин Гу расплачивается, Жун Сяо поймал себя на мысли, что этот мужчина дьявольски хорош собой.

«А ведь он и правда красавец, — мелькнула мысль. — Мы столько времени вместе, и у него нет никаких изъянов... Если бы не та его «проблема», он был бы просто идеальным мужчиной, которого днем с огнем не сыщешь. Какая досада».

Гу Цяньюй, заметив на себе этот полный необъяснимого сочувствия взгляд, приподнял бровь:

— Что такое?

— Ничего. Пойдём, — Жун Сяо поспешно отвернулся и вышел на улицу.

Ледяной ветер мгновенно пробрал до костей. Юноша обхватил себя руками, и в ту же секунду на его плечи опустился пиджак.

— Надень, — серьёзно сказал Гу Цяньюй. — Если простудишься, съёмки придётся отложить.

Этот аргумент подействовал. Жун Сяо плотнее запахнул дорожную ткань:

— Спасибо.

— Машина ждёт, я довезу тебя.

По дороге Жун Сяо чувствовал странное умиротворение.

— Ты завтра во сколько улетаешь?

— Вечерним рейсом. Провожать не нужно.

— Кто сказал, что я собирался? — Жун Сяо лукаво взглянул на него. В полумраке салона его глаза сияли так задорно, что у Гу Цяньюя пересохло в горле.

— Видимо, я слишком много о себе возомнил, — негромко отозвался мужчина.

Жун Сяо почувствовал укол совести. Гу Цяньюй приехал к нему, несмотря на занятость, а он так колоче отвечает. Но как исправить ситуацию, он не знал.

«Промолчу — сочтёт за грубость, признаю правоту — станет ещё сложнее... Ладно, потом как-нибудь заглажу вину».

Гу Цяньюй видел его замешательство, но не стал давить. С таким характером, как у Жун Сяо, нужно действовать осторожно — как в пословице про лягушку, которую варят на медленном огне. Слишком резкий напор только спугнёт его.

Вскоре машина остановилась у дома.

— Возвращайся в отель и отдохни как следует, — сказал Жун Сяо, возвращая пиджак.

— Я подожду, пока ты зайдёшь.

Жун Сяо не стал спорить. Он чувствовал вину за свои слова, поэтому послушно кивнул. Было около половины десятого.

— Ты сразу спать или ещё поработаешь?

Гу Цяньюй тепло улыбнулся:

— Сразу спать. Все дела закончены. Во сколько завтра начинаете?

— Пока не знаю, режиссёр ещё не прислал график. Ты... завтра заглянешь? — Жун Сяо непроизвольно подался вперёд, и Господин Гу поймал этот полный любопытства взгляд.

Мужчина с трудом подавил желание прикоснуться к нему.

— Если буду свободен, приеду. Что тебе привезти вкусного?

— Не трудись, мы сами готовим. Лучше сам поешь нормально. Ладно, я пойду. Напишу, как только узнаю время. Спрошу, можно ли гостям на площадку... Спокойной ночи!

Жун Сяо пулей выскочил из машины и скрылся в подъезде. Гу Цяньюй долго смотрел ему вслед, довольно улыбаясь. Забота юноши из редкой случайности постепенно превращалась в привычку, и это не могло не радовать.

«Отлично, Господин Гу, так держать!»

Жун Сяо добежал до нужной двери и уже собирался постучать, как вдруг услышал какой-то шорох в тени коридора. Он замер и присмотрелся. Там стояли двое. Из-за темноты лиц было не разглядеть, но голоса были узнаваемы.

— Янь Цы, отпусти меня! Между нами всё кончено, зачем ты опять притащился? — Это был голос Цинь Лу.

— Кто тебе сказал, что я согласен? Пока я не дам добро, ты всё ещё мой супруг.

Жун Сяо изумлённо вскинул брови, но прислушиваться не стал — не хватало ещё стать свидетелем чужой драмы. Он быстро зашёл в квартиру.

— Сяо-Сяо! Ты как раз вовремя! — воскликнула Чжан Сяюнь. — Глянь, лапша уже готова или ещё поварить?

С лестницы спустилась Тан Синьи. Увидев юношу, она буквально подлетела к нему:

— Жун Сяо, это уже ни в какие ворота не лезет!

От её крика вздрогнули и Жун Сяо, и Чжан Сяюнь.

— Погоди ты со своими претензиями, — попыталась вмешаться Сестрица Юньэр. — Пусть Сяо-Сяо сначала с лапшой поможет.

Но Тан Синьи было не остановить. Она вцепилась в рукав юноши:

— Почему ты не сказал, что задание такое сложное? Из-за тебя я потеряла кучу эфирного времени! Ты хоть понимаешь, как некрасиво поступил?

Жун Сяо нахмурился. Она серьёзно решила свалить на него свою неудачу? Решила, что новичка можно безнаказанно травить?

— Синьи, сейчас идут съёмки, — Чжан Сяюнь была в шоке от такой наглости. — Давай обсудим это позже.

— А тебя вообще никто не спрашивал! — Сестрица Синьи закусил удила. Обида за проваленный день требовала выхода, и Жун Сяо казался ей идеальной мишенью.

Лицо Чжан Сяюнь мгновенно похолодало. Она выключила плиту и повернулась к оппонентке:

— Хорошо. Раз ты считаешь, что Сяо-Сяо виноват в твоём фиаско — пойдём к режиссёру. Пусть он рассудит.

— Да что тут судить! Если бы он предупредил, я бы не торчала там столько времени!

— Какая же ты нелепая... — выдохнула Юньэр. — Жун Сяо выполнил то же самое задание. Он справился, а ты — нет. И виноват почему-то он?

— Ладно тебе, Сестрица Юньэр, — Жун Сяо мягко отстранил подругу. — Сестрица Синьи, чего вы от меня хотите? Переснять сегодня уже ничего не получится.

— Я требую публичных извинений.

В этот момент открылась дверь, и в комнату вошёл Цинь Лу.

— О каких извинениях речь? Я что-то пропустил?

Жун Сяо спокойно посмотрел на Тан Синьи:

— Я могу извиниться публично. Но уверены ли вы, что готовы к последствиям? У режиссёра есть полная запись дня. Когда шоу выйдет в эфир, как, по-вашему, отреагируют зрители? Не покажется ли им, что «звезда» просто травит новичка за собственные ошибки?

— Что за бред! Ты подставил меня под удар, и я должна молчать?

Цинь Лу быстро сообразил, что к чему. Он смерил девушку презрительным взглядом:

— Ты совсем рассудок потеряла? Что ты творишь? Может, позвонить твоему агенту, пусть проверит тебя у врача? У тебя явно проблемы с головой.

— Цинь Лу! Мы вообще-то в одной компании работаем! Тебе агент не велел держаться от него подальше? А ты теперь спелся с чужаком и травишь меня?

Тан Синьи разыграла обиженную невинность, чем окончательно вывела всех из себя.

— Да, травлю, — кивнул Цинь Лу. — Иди жалуйся кому хочешь. Посмотрим, как быстро ты вылетишь из шоу-бизнеса с таким подходом.

Девушка всхлипнула, одарила всех ненавидящим взглядом и выбежала из квартиры.

— Она что, ненормальная? — Цинь Лу всё ещё кипел от негодования. — Неужели в компании не осталось нормальных людей, раз прислали ЭТО?

Жун Сяо лишь вздохнул.

— Вы ужинали?

— После такого аппетит пропал! — буркнула Чжан Сяюнь.

— А я буду. Не хватало ещё из-за неё голодать, — Цинь Лу заглянул в кастрюлю. — Кто варил?

— Я. Есть возражения? — Сяюнь грозно прищурилась.

— Никаких, — тут же пошёл на попятную Цинь Лу.

Жун Сяо усмехнулся:

— Давайте я переделаю. Яйца есть?

Через десять минут на столе дымились две чаши ароматной лапши с золотистой яичницей.

«Сяо-Сяо, ты просто маленький небожитель! Тому, кто достанется тебе в мужья, несказанно

повезет».

Цинь Лу, отвесив напоследок порцию лести, схватил свою порцию лапши и позорно дезертировал в комнату. Жун Сяо уже заканчивал прибираться на кухне, когда в квартиру вошёл Лун Зе. Вид у него был суровый.

— Где Сюй Кэ?

— Спит уже, — ответил Цинь Лу, выглядывая из комнаты.

Режиссёр кивнул.

— Слушайте внимательно. Я связался с агентом Тан Синьи. Завтра её на съёмках не будет. Вы четверо справитесь без неё?

Присутствующие всё поняли без лишних слов. Скандальное поведение девушки явно не осталось незамеченным руководством.

— Справимся, — не раздумывая, ответила Чжан Сяюнь.

— Без проблем, — пожал плечами Цинь Лу.

Жун Сяо подошёл ближе:

— Я готов. Но... это из-за меня?

Лун Зе похлопал его по плечу:

— Не бери в голову. Тебя это не касается. Просто делай свою работу. Но на всякий случай предупреди своего агента.

— Спасибо, — кивнул Жун Сяо.

— Скажите Сюй Кэ, когда проснётся: сегодня больше не снимаем. Завтра сбор в восемь утра. Если в кадре нужно будет упомянуть Синьи — говорите, что она уехала по делам.

Лун Зе уже собирался уходить, когда Жун Сяо окликнул его:

— Братец Лун, завтра ко мне друг приедет. Можно ему зайти на площадку?

— Можно, пусть приходит, — махнул рукой режиссёр.

Жун Сяо тут же отправил сообщение Гу Цяньюю. Цинь Лу, вернувшись в комнату после ужина, застал друга за телефоном. Он тут же подскочил к нему с хитрой миной:

— Признавайся, Сяо-Сяо, завёл себе кого-то?

Жун Сяо в упор посмотрел на него:

— А кто такой Янь Цы?

Цинь Лу застыл с открытым ртом. Вид у него был такой, словно он увидел привидение.

— Ты... ты откуда знаешь?

— Случайно услышал в коридоре, когда возвращался.

— И всё слышал?

— Только то, что ты бросил его, а он считает тебя своим «супругом».

— О боже... — Цинь Лу закрыл лицо руками. — Этот мерзавец окончательно разрушил мой имидж!

Жун Сяо не собирался лезть в чужую душу и пошёл в ванную, но Цинь Лу внезапно схватил его за руку.

— Как он тебе... вообще?

— Кто?

— Ну Янь Цы! Ты же видел его!

— Темно было, я только голоса слышал. Ты лучше сам подумай: он тебе как?

— Да этот мелкий гад... Он невыносим! Но он постоянно хочет... ну, понимаешь. Неужели в отношениях это обязательно? С нашей-то спецификой организма...

— Хочет чего? — Жун Сяо не сразу понял намёк.

Цинь Лу выразительно соединил пальцы в недвусмысленном жесте. Жун Сяо лишился дара речи.

«Что он делает? — Жун Сяо на мгновение впал в ступор. — Неужели нельзя просто сказать словами, обязательно жестиковать?»

— Понимаешь теперь? Он меня замучил! Я чувствительный, мне страшно, вот я и предложил расстаться. А он припёрся... — Цинь Лу покраснел до корней волос, а глаза его так лихорадочно блестели, что было ясно: он не злится, он хвастается.

Жун Сяо, решив не поощрять этот поток откровений, зашёл в ванную:

— Ты же его любишь. К чему этот пафос? Всё равно рано или поздно окажетесь в одной постели. К чему ломаться?

Это прямолинейное замечание буквально оглушило Цинь Лу. Пока он приходил в себя, дверь за Жун Сяо закрылась.

— Сяо-Сяо! Ты серьёзно так считаешь?! — крикнул он в закрытую дверь.

Жун Сяо выглянул наружу:

— Ты уверен в своих чувствах к нему?

— Да.

— А он?

— Он — тем более, иначе бы не бегал за мной.

— Ну так и женитесь. Бойтесь «до» — будете делать это на законных основаниях «после».

— Но мы же айдолы... Какая свадьба в нашем возрасте? Карьера же под откос пойдёт.

— Ну тогда терпи! — отрезал Жун Сяо и захлопнул дверь.

Цинь Лу только носом шмыгнул. А ведь друг прав. Но решиться всё равно было трудно. Любовь — штука хрупкая, кто знает, надолго ли их хватит...

На следующее утро Жун Сяо проснулся первым. Цинь Лу спал в самой живописной позе: раскинувшись морской звездой и выставив наружу голый живот. Одежда сиротливо валялась на полу. Жун Сяо вздохнул и укрыл его.

— Который час? — Тот приоткрыл один глаз. — Уже пришли?

— Ещё нет, только шесть. Спи ещё, сбор в восемь.

Жун Сяо принял душ и спустился в гостиную в поисках завтрака. В этот момент дверь открылась, и в квартиру вошли операторы.

— Вы же говорили в восемь? — Жун Сяо вопросительно приподнял бровь.

— Принесли вам карточки с заданиями. Остальным передашь сам. И телефоны нужно сдать в этот ящик. Свой клади прямо сейчас.

Жун Сяо послушно опустил смартфон в коробку. Сотрудник уже собирался уходить, но юноша придержал его за рукав:

— А завтрак?

Тот лишь молча указал на конверт в руках Жун Сяо и быстро удалился. Оставшись один на диване, он вскрыл письмо.

[Вчера в ходе выполнения задания несколько гостей наверняка неплохо заработали? Тогда сейчас используйте все имеющиеся у вас средства, чтобы закупить материалы и приготовить пять вкусных блюд, связанных с периодом Китайской Республики, в качестве завтрака.]

[Примечания:]

[1. Все члены команды сдают свои мобильные телефоны;]

[2. Среди пяти блюд обязательно должны быть рыба, мясо и курица, вегетарианские блюда не допускаются;]

[3. Каждый человек должен приготовить по одному блюду. В случае особых причин допускается обсуждение, но каждый человек может приготовить не более трех блюд (не включая три блюда);]

[4. После завершения записи съемочная группа проведет единую оценку, и победитель получит пару обручальных колец, предоставленных ювелирным домом «Чжан Дафу».]

— Значит, кулинарный поединок... — пробормотал Жун Сяо.

Он вернулся в спальню, где Цинь Лу уже вовсю ворочался.

— Пришли и ушли, — сообщил юноша, доставая вчерашнюю одежду. — Нам выдали бюджет. У меня — шестьсот семьдесят пять юаней, у тебя — сотня. Нужно будет объединить капиталы и идти на рынок. Задание — готовить завтрак в стиле Республики.

Тот застонал, натягивая одеяло на голову:

— Да вы издеваетесь! Опять?!

Жун Сяо бесцеремонно выудил его из-под одеяла:

— Живо в ванную. Уже семь утра. Пока купим продукты, пока приготовим — уже обед наступит.

Цинь Лу горестно вздохнул, но всё же поплёлся умываться:

— Сяо-Сяо, тебе придётся мне помогать. Мне кажется, шоу специально строит нам козни, а тебе — в особенности.

Жун Сяо лишь усмехнулся:

— Давай, пошевеливайся.

Через пятнадцать минут четвёрка участников собралась в гостиной. Камеры начали работу.

— А где Тан Синьи? Ещё не встала? — спросил Сюй Кэ.

— У неё срочный вызов, она уехала, — выдал заготовленную фразу Цинь Лу. — Так что готовить будем за неё. Ну что, Сяо-Сяо, «кухня Республики»?

— Именно она.

Сестрица Юньэр, сидевшая в косметической маске, не выдержала и прыснула, отчего маска чуть не сползла.

— Братец Сюй, ты же снимался в исторических фильмах, — с надеждой обратился Цинь Лу к Сюй Кэ. — Наверняка ты спец по той эпохе?

— С чего ты взял? Забыл мои кулинарные «шедевры»? Я в этом полный ноль.

— Очень жаль... — Юноша с мольбой посмотрел на Жун Сяо.

— Я кое-что знаю, но не уверен, что справлюсь идеально.

— Я помню одно блюдо — «утка, тушёная в собственном соку», — подала голос Чжан Сяюнь. — Но сразу предупреждаю: я её только ела, а не готовила.

— И что делать? Телефоны-то отобрали...

— Идём на рынок, — решил Жун Сяо. — Будем пытаться продавцов, они наверняка что-то подскажут. Если не спрашивать, выхода мы не найдем.

Утро встретило их бодрящей свежестью. Цинь Лу тут же задрожал:

— Может, на такси? Холодно же!

— На автобусе, — отрезал Жун Сяо. — Нам нужно экономить бюджет.

После подсчёта оказалось, что в их распоряжении чуть больше девятисот юаней. Причём Сюй Кэ за весь вчерашний день заработал всего пятьдесят, чем несказанно всех удивил. На остановке Цинь Лу пытался спрятаться от ветра за спиной Сюй Кэ.

— Сяо-Сяо — самый лучший! — воскликнул юноша, когда друг повязал ему свой шарф. — Дай я тебя обниму!

— Только попробуй вытереть об меня нос — и я заберу шарф обратно, — усмехнулся тот.

В автобусе было тепло. Жун Сяо вежливо расспросил одного из пассажиров о ближайшем рынке, и тот любезно подсказал дорогу. На рынке они первым делом купили утку. Птица обошлась в шестьдесят юаней. К счастью, одна из продавщиц знала рецепт и даже записала его на клочке бумаги. Это была первая маленькая победа.

— Теперь разделимся, — распорядился Жун Сяо. — Сюй-гэ, бери Сестрицу Юньэр и идите за овощами, грибами и бобами. Мы с Цинь Лу возьмём мясо и рыбу.

В мясных рядах было сыро и зябко. Видя, как друг посинел от холода, Жун Сяо не выдержал и купил ему стакан горячего чая с молоком за пятнадцать юаней. Тот чуть не расплакался от благодарности. Они купили три цзиня грудинки, крупную рыбу и все необходимые специи. После всех трат у них осталось ещё больше пятисот юаней.

Когда группа воссоединилась, Чжан Сяюнь предложила купить по мясной лепёшке. Первый же укус вызвал у всех восторг.

— Боже, — простионала Сяюнь. — Это самая вкусная еда в моей жизни.

— Теперь я понимаю цену каждому кусочку, — вторил ей Цинь Лу.

Жун Сяо спокойно доел свою порцию и вдруг замер. Неподалёку, среди рыночной суеты, стоял мужчина. В своей безупречно белой рубашке и строгих брюках он выглядел здесь как инопланетянин. Гу Цяньюй. Он действительно последовал за ними.

Юноша быстро отвёл взгляд, стараясь не выдать себя перед камерами.

— Пойдёмте, нам пора возвращаться.

— Ик! — Цинь Лу, допив чай, сообщил, что он сыт.

Уходя, Жун Сяо незаметно для операторов помахал мужчине рукой. Гу Цяньюй ответил ему едва заметным, но необычайно нежным кивком.

<http://bllate.org/book/15861/1441076>